На следующее утро Гарри проснулся и слегка растерялся. Это была не та маленькая комната, что у него была на Прайвет-драйв. Затем всё встало на свои места. Он находился в доме своего крёстного. Гарри усмехнулся и взял с ночного столика очки. Он надел их и осмотрел свою комнату. Она была просторной, раза в три больше, чем его прежняя комната. Комната была соединена с ванной комнатой, имела большой встроенный шкаф и большие окна.

Рядом с окном стоял письменный стол с несколькими полками для книг. Цвет комнаты отвлекал Гарри. Она была очень темной. Сириус сказал, что они переделают комнату, так что это не имело значения. Гарри прошел в ванную, принял душ, почистил зубы и надел свежую одежду. Свежая - понятие относительное, так как она досталась ему от Дадли и поэтому была ему велика как минимум на два номера.

Гарри вышел из своей комнаты и направился вниз в поисках кухни. Ему потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к большому дому. Но он не хотел бы оказаться в другом месте. Он чувствовал, что Сириус заботится о нем. Это было лишь ощущение, но ощущение было прекрасным. Ему стало интересно, так ли это - иметь настоящую семью. Что ж, ему предстоит это выяснить.

Наконец он вошел на кухню и увидел, что Кикимер, похоже, прибрался. Она не была такой безупречной, как кухня тети Петунии, и он подумал, стоит ли называть ее своей тетей после того, что Сириус рассказал ему вчера, но она была намного больше. Здесь был камин, старомодная печь, у которой стоял Сириус, пытаясь приготовить еду.

"Доброе утро, Сириус". радостно сказал Гарри.

"Доброе утро, Гарри. Надеюсь, тебе понравятся блинчики. У меня были только ингредиенты для чего-то простого. Два дня назад я купил молоко и яйца на ферме в нескольких милях от Лондона, а в кладовых у нас осталось немного муки. Я пошлю Кикимера за продуктами, так как сам вряд ли смогу пойти".

Гарри кивнул и с ожиданием посмотрел на пекущиеся блины. Он сел на стул и стал ждать. Это было странное чувство - просто ждать, пока кто-то приготовит для него еду. За исключением важных встреч, он должен был готовить для Дурслей, мыть посуду, пропалывать сад, убирать дом и, конечно же, быть козлом отпущения за всё, что шло не так.

"У тебя что-то на уме, малыш?" обеспокоенно спросил Сириус.

"Ну..." начал Гарри, не уверенный в том, что ему стоит говорить своему крестному. Он никогда не рассказывал об этом никому из взрослых.

Сириус доел блинчик и положил его на тарелку к остальным. Затем он поставил ее на стол и опустился перед Гарри на колени, чтобы быть на уровне его глаз. Он беспокоился о мальчике. Он знал признаки жестокого обращения с детьми, ведь он сам был таким. Джеймсу, Ремусу и Питеру потребовалась целая вечность, чтобы заставить его открыться и рассказать о своих проблемах. Он не понимал, что то, чему его учили, как семья взаимодействует друг с другом,

было испорчено в течение очень долгого времени. И ему придется вытаскивать своего крестника из этих ужасных тряпок.

"Ты знаешь, что можешь говорить со мной обо всем? Я знаю, что ты меня не очень хорошо знаешь, но я хочу быть рядом с тобой с этого момента. Я не буду тебя осуждать, но и помочь не смогу, если не буду знать, что тебя беспокоит". Он сказал это доброжелательно.

Зеленые глаза заглянули в серые в поисках обмана. Сириус был обеспокоен тем, что у Гарри, похоже, были проблемы с доверием. Ни у одного тринадцатилетнего мальчика не должно быть такого взгляда. Но он просто ждал. Гарри должен был сам решить, стоит ли доверять Сириусу такие вещи.

Наконец Гарри кивнул.

"Просто я не привык, чтобы кто-то готовил для меня завтрак. Обычно мне приходилось готовить его для своих родственников, и если я делал что-то не так, например, поджигал бекон, тетя Петуния или дядя Вернон наказывали меня. Мне приходилось делать много работы по дому. Еще был мой кузен Дадли, который всегда надо мной издевался. Тетя Петуния совсем избаловала его, и если я осмеливался что-то сказать, меня отправляли в свою комнату и не давали есть. Я был голоден чаще, чем хочу вспомнить". Закончил он все тише и тише.

Сириус был потрясен. Как можно так обращаться с ребенком? Он знал, что Петуния не любит магию, но чтобы так издеваться над Гарри? Неужели никто не видел этого раньше? Он внимательно осмотрел рост Гарри. Для своего возраста он был маленьким и худым. Наверное, потому, что его кормили по минимуму.

"Все кончено, Гарри. Тебе больше никогда не придется делать эти вещи, кроме тех случаев, когда ты сам этого захочешь. Например, если ты захочешь кому-то помочь. Но я никогда не буду заставлять тебя делать за меня работу, особенно такую большую. Ты - ребенок, и у тебя есть право развлекаться, играть с друзьями, отдыхать или делать то, что ты хочешь, если это не слишком опасно, конечно".

Гарри фыркнул при этой мысли.

"Что смешного, Гарри?" спросил Сириус, радуясь, что Гарри, кажется, чувствует себя лучше.

"Смысл в опасных занятиях в свободное время. Похоже, я притягиваю опасность". прокомментировал Гарри.

"Почему ты так думаешь?" спросил Сириус.

"У меня до сих пор не было нормального года в Хогвартсе, и нельзя назвать мое детство безопасным, когда рядом жестокий кузен-издеватель, чьей любимой игрой является "охота на

Гарри" вместе с его дружками". удрученно сказал Гарри.

"И чем же твои годы в Хогвартсе были ненормальными, Гарри?" спросил Сириус.

"Может, сначала поедим? Это долгая история". взмолился Гарри.

"Конечно." согласился Сириус.

Сириус и Гарри съели по много блинчиков с джемом и сиропом. Гарри нашел их очень вкусными.

После плотного завтрака Сириус приготовил горячий шоколад, который пережил долгое отсутствие обитателей дома.

"Что бы ты хотел съесть позже, чтобы я мог сказать Кичеру, что он должен для нас приготовить?"

"Я бы хотел пиццу". ответил Гарри.

Дурсли часто заказывали пиццу, потому что Дадли она нравилась, но Гарри никогда не пробовал. Она так вкусно пахла. Ему очень хотелось попробовать. Сириус кивнул и внес в список ингредиенты и начинку для пиццы. Гарри был немного удивлен, что такой волшебник, как Сириус, знает, что такое пицца. Рон был совершенно не в курсе, пока Гермиона не объяснила ему, что это такое.

Рон также добавил в список некоторые повседневные вещи, такие как фрукты, молоко, бекон, яйца, кофе, чай, овощи и посуду, включая туалетные принадлежности для Гарри и для него. Затем он попросил Кикимера принести ему вещи, и эльф исчез.

Сириус привел Гарри в гостиную и попросил его рассказать о первых двух годах обучения в Хогвартсе и о своем детстве.

Гарри начал рассказывать Сириусу обо всем. Как он десять лет спал в чулане под лестницей, что у него никогда не было друзей, потому что все боялись Дадли и его банды, о случайной магии и о том, как его родственники всегда злились, когда это случалось, о свободном удаве в зоопарке, на что Сириус расхохотался и сказал Гарри, что он бы с удовольствием посмотрел, как это происходит.

Затем он рассказал, как Хагрид пришел, чтобы наконец отдать ему письмо в Хогвартс. Посещение Диагон-аллеи, встреча с Малфоем, который сразу же ему разонравился, проблемы с посадкой в Хогвартс-экспресс и знакомство с Уизли. Рон нашел своего первого в жизни друга, они прибыли в Хогвартс и прошли сортировку.

Затем он рассказал о первых занятиях, о том, как попал в команду по квиддичу, став самым молодым домовиком за последние сто лет.

"Твой отец очень гордился бы этим достижением. Он сам был искателем в команде Дома". сказал Сириус, улыбаясь.

Гарри улыбнулся. Было приятно услышать от человека, который знал его отца лучше, чем кто-либо другой, что тот гордился бы им.

Гарри продолжил свой рассказ о том, как случайно нашел Пушистика, о происшествии с троллем на Хэллоуин, о том, как подружился с Гермионой, о своем первом матче по квиддичу и о метле. О том, как Снейп пытался сохранить ему жизнь, но ему нравилось отбирать очки у Гарри. Как они собирали улики, чтобы узнать о философском камне, как решили заполучить камень до того, как он достанется Волдеморту. Квесты по защите камня и разборки с Квирреллом, одержимым Волдемортом. Победа в Кубке Дома благодаря тому, что в последний момент Дамблдор назначил им очки.

http://tl.rulate.ru/book/101449/3487069